

Только раз в году родители привозили трех братьев развлекаться в город. Они делали семейные фотографии, смотрели фильмы, обедали и перекусывали.

Они могли веселиться целый день.

Дава, Эрва и Саньва были в полном восторге и совсем не устали.

Делать семейные фотографии — это старая традиция, и сейчас в семье было много фотографий, все их собирала Линь Цинхэ. Мальчики иногда выпрашивали их у нее, чтобы посмотреть.

Семья играла целый день. Когда они вернулись, Дава и Эрва были в порядке. Только Саньва заснул прямо на руках у отца.

На обратном пути Дава сидел позади Линь Цинхэ, а Саньва был на руках у Линь Цинхэ. Что касается Эрва, то он держался за ручку велосипеда впереди.

Когда они добрались до дома, Саньва сразу стал энергичным.

Поскольку Линь Цинхэ устала после сегодняшней прогулки, вечером они съели наскоро приготовленный ужин, и, помыв посуду, семья рано легла спать.

— У четвертого брата и четвертой невестки есть традиция, — эмоционально заметила Чжоу Сяомэй.

— Давай... также... сделаем это в этом году? — спросил Су Далинь.

— Тогда давай пойдем завтра? — спросила Чжоу Сяомэй.

— Хорошо, — усмехнулся Су Далинь.

На следующий день супруги поехали с сыном в город. Надо сказать, что семейная прогулка была весьма приятной.

Линь Цинхэ не знала об этом, пока мать Чжоу не сказала ей.

— Отец, мать, когда вы собираетесь сфотографироваться? — спросила Линь Цинхэ во время еды.

— Мы с твоим отцом уже в таком возрасте, что нет необходимости фотографироваться, — хотя мать Чжоу была тронута, она все еще хотела сэкономить деньги, поэтому покачала головой.

— Две фотографии стоят не так уж дорого, — сказала Линь Цинхэ.

— Все равно не нужно, — повторилась матушка Чжоу.

Линь Цинхэ ничего не ответила, но наедине сказала Чжоу Цинбаю:

— Я думаю, папа очень хочет сделать фотографии.

30-го декабря Дава попросил у матери фотографии. Отец Чжоу не мог расстаться с ними их после того, как увидел. И он был немного взволнован, когда Линь Цинхэ упомянула об этом сейчас.

Не говоря уже о том, что на слова матушки Чжоу он никак не отреагировал.

— Тогда я отведу отца к фотографу, когда у меня будет время? — услышав это, ответил Чжоу Цинбай.

— Если хочешь отвести, просто приведи их вместе с собой. Поговорим об этом, когда мимо будет проезжать трактор, — сказала Линь Цинхэ.

Пожилые люди хотели сфотографироваться, это не было большой проблемой.

Но нужно было отметить, что фотографирование в это время было действительно очень роскошным поступком.

Большинство людей не стали бы тратить на это деньги, так что образ жизни Линь Цинхэ был действительно удивителен.

Скоро наступил седьмой день Нового года, а на следующий день, восьмого числа, Су Далинь и Чжоу Сяомэй должны были вернуться на работу. Они оба начинали работать довольно рано утром, поэтому вернулись седьмого.

Маленький Су Чэн привязался к своим родителям и, узнав, что они собираются уезжать, очень не хотел расставаться с ними. Он прижался к Су Далиню и не хотел его отпускать.

Это растрогало Су Далиня. Глаза взрослого мужчины покраснели.

Но в конце концов им все равно пришлось уйти.

Маленький Су Чэн грустил два или три дня подряд, но на третий день ему стало намного лучше.

Такими были дети — легко расстраивались и легко все забывали.

Старая семья Чжоу была очень оживленной с таким количеством детей. Более того, Эрва и Саньва часто приходили поиграть к ним.

Однако в январе все еще было очень холодно. Особенно в этом году, когда в январе выпало много снега.

— В этом году тоже будет хороший урожай, — сказала Линь Цинхэ, увидев снег во дворе, когда встала рано утром.

Своевременное выпадение снега предвещало благополучный год. С таким обильным снегопадом урожай, несомненно, будет большим.

Чжоу Цинбай сказал:

— Я пойду сегодня на гору посмотреть кролика.

— Тогда иди, — Линь Цинхэ не возражала.

В течение этой зимы ему нечем было заняться, кроме как думать о том, как бы поиздеваться над ней. Было бы хорошо, если бы он вышел на улицу и выпустил немного энергии.

Зная, что их отец собирается охотиться на кроликов в горах, мальчики хотели последовать за ним. Линь Цинхэ разрешила им. Когда они тепло оделись, она дала каждому по две конфеты и отправила всех в путь.

Линь Цинхэ было нечего делать, и она принялась за учебу и декламацию.

Когда матушка Чжоу привела маленького Су Чэна, дома остались только Линь Цинхэ и Фэй Ин.

Фэй Ин никак не отреагировал, когда увидел, что матушка Чжоу несет маленького Су Чэна. Но если бы он увидел других у входа, Фэй Ин тут же залаял бы.

Фэй Ин был очень разумным. Неудивительно, что он — отставной пес из армии.

— А где Цинбай и мальчики? — спросила матушка Чжоу.

— Ушли в горы охотиться на кроликов и фазанов, — ответила Линь Цинхэ.

Когда матушка Чжоу увидела, что Линь Цинхэ читает, она была потрясена:

— Мать Дава, что ты делаешь?

— Учусь, — сказала Линь Цинхэ, не поднимая головы. Она отметила для себя несколько ключевых моментов, а затем начала декламировать текст, заучивая его.

Матушка Чжоу впервые увидела, как Линь Цинхэ учится и декламирует. Она была ошеломлена и спросила:

— Ты читаешь?

— Да, — кивнула Линь Цинхэ.

— Подожди, почему ты декламируешь? — спросила матушка Чжоу.

— Дава в этом году будет учиться в четвертом классе. Если я не буду заучивать, как я смогу его учить? — ответила Линь Цинхэ.

Дава пропустил год обучения, потому что его прогресс был относительно быстрым. В начале весны прошлого года он перешел в третий класс, а во втором семестре был уже в четвертом классе.

В этом году был следующий семестр четвертого класса.

Эрва собирался учиться в этом году. Ему было шесть лет, и он мог поступить в первый класс.

Кроме того, Эрва уже почти выучил все предметы первого класса.

Не только он, но и Саньва был под тонким влиянием обучения и уже мог немного читать.

— Ты все еще можешь учить Дава? — матушка Чжоу была удивлена словами Линь Цинхэ.

Линь Цинхэ усмехнулась:

— Мама, не смотри на меня. Я не так много училась официально, но у меня есть талант в этой области. Даже отец Дава преклоняется передо мной. Дава сказал, что вопросы, которые я ему задаю, превосходят те, что задает его учитель.

Просто Линь Цинхэ не позволяла Дава упоминать об этом в школе. Она просто позволяла ему делать это дома.

Чем меньше другие знали, тем меньше было бы вопросов. Сейчас ситуация была настолько напряженной, что нужно было быть осторожным.

Матушка Чжоу немного поняла. Как она и говорила: в старой семье Чжоу никогда не было способных учеников. Почему Дава так хорошо учился? Оказалось, это передалось ему от матери.

Но род старого Линь был похож на род старого Чжоу. Все их предки были крестьянами.

— Мать Дава, я слышала, что дед Дава сказал, что Дава будет сдавать экзамены в Университет рабочих, крестьян и солдат? — спросила мать Чжоу, понижая голос.

— У Дава, конечно, есть такие мысли, — кивнула Линь Цинхэ.

Просто, когда Дава вырастет, ему не нужно будет поступать в Университет рабочих, крестьян и солдат. Он может просто поступить в университет.

При условии хорошей успеваемости он сможет выбрать любое учебное заведение по всей стране.

— Мать Дава, как ты думаешь, сможет ли Дава сдать экзамен? — спросила мать Чжоу.

— Он еще молод. Давайте поговорим об этом, когда он подрастет. Но если он сможет поддерживать такой темп, то у него точно есть шанс, — Линь Цинхэ подняла брови в ответ.

Она должна была дать пожилым людям немного надежды, верно?

Студенты колледжа в эту эпоху были почти так же ценны, как панды. Принести славу своим предкам — это почетно.

Матушка Чжоу очень обрадовалась, услышав это, и воскликнула:

— Свари несколько яиц для Дава. Учеба отнимает много мозгов.

— А разве я не даю им? — сказала Линь Цинхэ.

— Конечно даешь, — сердечно ответила Матушка Чжоу.

Линь Цинхэ усмехнулась и продолжила заучивать свой текст.

Затем огорошила матушку Чжоу следующим шокирующим заявлением:

— Может быть, в будущем я тоже смогу сдать экзамен.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1921342>